

Они сошли на берег и по белонефритовому мосту вступили на земли Обители демонов.

Поднявшись на мост, Шэнь Цзюньюй окинул взглядом открывшуюся панораму. Вдали бурлила жизнью величественная столица: улицы кишели народом, повсюду царило праздничное оживление. К небу взмывали высокие терема, на ветру полоскались яркие стяги, а вдоль дорог тянулись бесконечные торговые ряды. Зазывалы наперебой выкрикивали свои предложения, завлекая покупателей с истинно южным радушием.

Если не считать того, что прохожие отличались весьма причудливой внешностью, да и одевались куда более открыто и смело, этот город мало чем отличался от поселений в Центральных землях. Похоже, досужим людским слухам верить не стоило.

Шэнь Цзюньюй удивленно прищурился.

— И подумать не мог, что Обитель демонов окажется такой, — негромко заметил он.

Идущий бок о бок с ним Вэнь Шо негромко рассмеялся:

— А какой же ты её представлял? Непроглядная тьма, завывания леденящего ветра, кругом изрыгающие пламя вулканы да гнилые болота, а местные жители только и делают, что питаются ядовитыми миазмами?

Шэнь Цзюньюй смущенно промолчал.

Поняв, что угадал его мысли, Вэнь Шо продолжил:

— В древности, когда три расы только делили мир, так оно и было. Но ведь и людям тогда достались лишь бесплодные пустоши, а демонам-яо — бездонная пучина океана. За тысячи лет упорного труда все три расы преобразили свои земли до неузнаваемости. Глупо цепляться за замшелые предрассудки и попрекать друг друга прошлым.

Шэнь Цзюньюй невольно улыбнулся.

Вэнь Шо вопросительно приподнял бровь:

— Чему ты улыбаешься?

— Твои речи, — серьезно ответил Шэнь Цзюньюй, — они занимательны. Тебя очень приятно слушать.

На мгновение лицо Вэнь Шо приняло странное выражение, и он смешался, не зная, что

ответить.

То, что Шэнь Цзюньюй находил забавным, порой действительно удивляло.

— И всё же, — полюбопытствовал Шэнь Цзюньюй, — почему вашу Обитель демонов называют Божественными Землями Небесного Дара?

Вернувшись к реальности, Вэнь Шо почувствовал себя в своей тарелке. Он слегка приподнял бровь и охотно пустился в объяснения:

— О, эта история весьма любопытна. Изначально мы именовали себя Божественной расой. Как-никак, самым первым великим мастером, сумевшим воспарить на Небеса среди всех трех рас, был наш Небесный Священный Император-Владыка. Гордясь этим достижением, мы и назвались богами. А вот прозвище «демоны» поначалу было презрительным клеймом, которым нас наградили люди и яо.

— Однако со временем многие демонические практики решили, что это прозвище звучит грозно и величественно. К тому же из-за смешения крови границы стерлись, и в ходу остались оба названия. Постепенно слово «демон» окончательно прижилось. Но вывеска у входа в Обитель демонов была начертана рукой самого первого Демонического Владыки. Все последующие правители в знак почтения к предку не смели её убирать.

— Вот оно как, — кивнул Шэнь Цзюньюй, — не знал, что у этого названия столь глубокие корни.

Заметив, с каким интересом его слушают, Вэнь Шо мягко улыбнулся. Он принялся перебирать в памяти местные обычаи, предания и забавные случаи, щедро делясь ими со спутником.

Шэнь Цзюньюй слушал его затаив дыхание. Так, за неспешной беседой, они незаметно прошли долгий путь.

В конце концов у Вэнь Шо пересохло в горле. Недолго думая, он увлек Шэнь Цзюньюя в уютный трактир у дороги. Поднявшись на второй этаж, они заняли тихий, уединенный столик, заказали легкие закуски, спелые фрукты и кувшин изысканного вина.

Окна заведения с одной стороны выходили на шумную мостовую, а с другой — на широкую реку. Опасаясь уличного гула, Вэнь Шо предусмотрительно выбрал места у речной прохлады.

Полноводная река огибала Обитель демонов, неся свои чистые воды. Над гладью веял освежающий ветерок, поднимая мелкую рябь. Вдали, покачиваясь на волнах, высился роскошный белонефритовый корабль. На его палубе, облаченные в яркие шелка, предавались веселью юные демоны и демоницы. Их страстные, чувственные танцы и звонкие песни оживляли речной простор.

Впрочем, расстояние скрадывало звуки, и музыка доносилась лишь приятным, ненавязчивым эхом.

Убедившись, что спутнику здесь нравится, Вэнь Шо наполнил его чарку духовным вином и с улыбкой поддразнил:

— Кажется, удача на нашей стороне. Бесплатное зрелище прямо к обеду.

— Твоими молитвами, — пригубил вино Шэнь Цзюньюй, шутливо приподняв кубок в знак благодарности.

Яркий солнечный луч скользнул по его бледному, безупречно чистому лицу, заставив кожу светиться изнутри, точно благородный белый нефрит.

Вэнь Шо на мгновение заворуженно замер, залюбовавшись этой картиной.

Но, вовремя опомнившись, он спрятал довольную улыбку, отвел взгляд и как ни в чем не бывало наполнил собственный кубок.

Они с тихим звоном соприкоснулись чарками. Сделав глоток, Вэнь Шо смочил горло и продолжил свое повествование.

Шэнь Цзюньюй неспешно потягивал ароматную влагу. Подперев ладонью щеку, он увлеченно внимал рассказам о чужих краях, а его рассеянный взор лениво блуждал по водной глади, то и дело возвращаясь к нарядному прогулочному судну.

Вдруг...

...пальцы Шэнь Цзюньюя судорожно сжались вокруг нефритовой чарки. Он резко отпрянул и поспешно отвел взгляд, словно обжегшись о то, что увидел.

Вэнь Шо, до того не обращавший на судно никакого внимания, заметил это странное смятение. Сгорая от любопытства, он тоже повернулся к окну.

От увиденного у него нервно задергалась бровь.

На самой просторной площадке корабля, ничуть не скрываясь от чужих глаз, сплелись в неистовом объятии двое мускулистых демонов с бронзовой кожей, расписанной яркими узорами. Они упоенно, со страстными хрипами и причмокиванием целовались врасплох.

Один из них бесстыдно запрыгнул на партнера, крепко обхватив его бедрами за пояс, и

ритмично, призывно двигался в такт безумному танцу.

Вэнь Шо лишился дара речи.

С каменным лицом он прижал ладонь ко лбу, отвернулся в противоположную сторону и резко постучал по столу:

— Слуга! Живо сюда. Пересадите нас на другую сторону.

Спустя полчаса.

Их пересадили за столик, выходящий окнами на торговую улицу.

Вэнь Шо сгорал от неловкости и теперь упорно избегал смотреть Шэнь Цзюньюю в глаза.

Шэнь Цзюньюй, подметив его смущение, лишь мягко, беззлобно усмехнулся:

— Разве для Обители демонов подобные вольности не в порядке вещей? Почему ты робеешь больше моего?

Вэнь Шо озадаченно моргнул.

Решив, что разгадал причину, Шэнь Цзюньюй искренне удивился:

— Неужели у тебя до сих пор не было спутника жизни?

Вэнь Шо не нашел, что возразить.

Увидев, как вспыхнули щеки собеседника, Шэнь Цзюньюй деликатно перевел взгляд на улицу.

— Если начистоту, — негромко проговорил он, — у меня самого долгие годы формально числился жених, но на деле... это мало чем отличалось от одиночества.

— Так что мы с тобой одного поля ягоды. Не мне над тобой подшучивать.

Это неожиданное признание заставило Вэнь Шо встрепенуться. В его душе поднялась волна изумления. Он не сводил глаз с безупречного, безмятежного профиля Шэнь Цзюньюя.

"Неужели они с Юань Мучжоу, — эта мысль заставила его сердце забиться чаще, — так и не познали истинной близости? Неужели я прав?"

Мысли Вэнь Шо неслись бурным потоком, разжигая внутри робкую, но отчаянную надежду. Однако его размышления были грубо прерваны шумными криками с улицы.

— Молодой маркиз Синъянь снова состязается с кем-то в искусстве звездных предсказаний! На кону — Демоническое духовное оружие Небесного ранга!

— Предыдущий смельчак одолел пять раундов, да так и рухнул, харкая кровью! Непросто дается демоническое духовное оружие Небесного ранга.

— Да кто же устоит перед таким призом? Глядите, еще один глупец вызвался!

— Быстрее, идем поглазеим!

Когда гомон толпы утих, Шэнь Цзюньюй, с интересом прислушивавшийся к разговору, отстранился от окна и с любопытством спросил:

— В Обители демонов устраивают подобные состязания?

Вэнь Шо, раздосадованный тем, что их сокровенный разговор прервали на самом интересном месте, хмуро отозвался:

— Обычная ловушка для дураков. Этому балагану уже много лет, но жадных до легкой наживы простаков меньше не становится.

— Ловушка? — переспросил Шэнь Цзюньюй.

— Именно, — кивнул Вэнь Шо. — Арена открывается каждый год, и награда неизменна. Вот только все соперники, будь они хоть трижды мастерами, уходят оттуда калеками. Кого-то уносят в крови, кто-то получает тяжелейшие раны. Очевидно, молодой маркиз просто тешит самолюбие и укрепляет свое влияние за чужой счет.

— Жаль, я не силен в искусстве звездных предсказаний. Иначе с удовольствием бы разузнал, действительно ли этот сопляк так одарен или просто мухлюет во время гадания.

Шэнь Цзюньюй задумался на мгновение, а затем на его губах заиграла лукавая улыбка:

— Что ж, может, взглянем своими глазами?

Вэнь Шо удивленно приподнял брови.

Но тут же хлопнул себя по лбу и рассмеялся:

— Совсем из головы вылетело! Это ведь твоя стихия.

Заметив неподдельный азарт в глазах спутника, Вэнь Шо мгновенно позабыл о своем недовольстве:

— Раз тебе интересно, почему бы и нет. Идем.

Обычные смертные за версту обходили избалованного юнца, страшась его грозного отца, Демонического Владыки Небесного Ока. Но Вэнь Шо было плевать на чужие титулы.

"Если этот паршивец вздумает жульничать у меня на глазах, — мрачно пообещал себе Вэнь Шо, — я самолично отрублю ему руку, которой он мухлюет".

Шэнь Цзюньюй, разумеется, и не догадывался о кровожадных планах своего спутника. Для него, гостя в этих краях, всё вокруг дышало новизной, поэтому он искренне желал поглазеть на диковинное зрелище.

Оплатив счет, они покинули трактир и направились в глубь торговых кварталов, откуда доносились взволнованные голоса зазывал.

Вскоре они вышли на широкую, празднично украшенную площадь. Прямо в центре высился просторный помост, затянутый алым шелком.

Вокруг него яблоку негде было упасть от скопившейся толпы.

Над ареной, испуская грозное багровое сияние, покачивалось Демоническое духовное оружие Небесного ранга. Редчайший артефакт приковывал к себе сотни алчных взглядов, но плотное кольцо из вооруженных до зубов личных гвардейцев молодого маркиза надежно охлаждало пыл излишне ретивых зрителей.

На самом помосте друг против друга сидели двое демонических практиков. Состязание шло полным ходом.

Один из соперников — седовласый демонический практик с длинной бородой — держался с величавым достоинством бессмертного старца. Второй же, облаченный в роскошное белоснежное одеяние с золотым шитьем, выделялся надменной, хищной красотой. Во всем его облике сквозила порочная, притягательная опасность. Это и был молодой маркиз, Мэн Синъянь.

Правила их дуэли отличались от обычных состязаний звездочетов: соперники поочередно задавали друг другу сложнейшие астрологические формулы, которые требовалось расшифровать на ходу.

Схватка велась на изнурение: тот, кто первым оказывался не в силах распутать узор судьбы и признавал поражение, считался проигравшим.

К этому моменту соперники сошлись в третьем раунде, и чаша весов пока колебалась.

Шэнь Цзюньюй сосредоточенно следил за каждым движением на сцене. Помня об осторожности в толпе, Вэнь Шо придвинулся ближе и заговорил прямо в его разум, используя технику передачи мыслей:

"Отец этого наглеца — Демонический Владыка Небесного Ока. Он обладает врожденным духовным оком и считается непревзойденным мастером предсказаний. В свое время он не раз помогал Демоническому Владыке преодолевать критические барьеры в совершенствовании, за что заслужил безграничное доверие правителя. Мэн Синъянь унаследовал дар отца. Поговаривают, его духовное око развито даже сильнее"

"Что скажешь? Твой наметанный глаз видит подвох?"

Шэнь Цзюньюй ответил не сразу. Он еще некоторое время всматривался в плетение невидимых нитей судьбы над ареной и лишь затем тихо, но уверенно произнес:

— Молодой маркиз Синъянь вот-вот победит.

Вэнь Шо удивленно воззрился на него.

При этом Шэнь Цзюньюй даже не подумал скрыть свой голос ментальной передачей. Его чистая, певучая речь негромко прозвучала над площадью.

Ближайшие зрители удивленно обернулись на него. Впрочем, подобные выкрики от случайных зевак раздавались ежеминутно, так что заявлению незнакомца никто не придал значения.

Но уже в следующее мгновение...

...пожилой практик на сцене судорожно дернулся. Его лицо исказила гримаса боли, изо рта и носа брызнула темная кровь, и он замертво повалился на деревянный настил.

Толпа взорвалась испуганным ропотом!

В ту же секунду сотни глаз скрестились на Шэнь Цзюньюе. Ведь с того момента, как он предсказал исход, прошло не более трех ударов сердца!

"Подсадная утка или истинный мастер?" — пронеслось в умах ошеломленных зрителей.

С помоста на Шэнь Цзюньюя устремился пристальный взор узких, хищных глаз молодого маркиза. В глубине его зрачков на миг вспыхнуло странное триумфальное удивление, мгновенно сменившееся ледяным, смертоносным блеском.

<http://bllate.org/book/19607/2002784>